

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-8.18>

Серова Наталья Степановна, Маркин Владимир Васильевич,
Давлатмуродов Шараф Шарифхожаевич

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ЭКСПЕРИМЕНТА Б. ЛИБЕТА

В статье анализируется понятие свободы в европейской философии и науке. Авторы акцентируют свое внимание на особенностях определения свободы в различных философских традициях. Указывается, что наряду с гуманитарными исследованиями, представленными в основном в философской литературе, существует и опыт естественнонаучного анализа проблемы человеческой свободы. Работа представляет собой анализ темы свободы воли человека через призму современных открытий в области нейрофизиологии и когнитивной науки. Авторы статьи формулируют собственную гипотезу относительно возможности научного определения понятия свободы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/8/18.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(94) С. 82-85. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 140.8

Дата поступления рукописи: 27.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-8.18>

В статье анализируется понятие свободы в европейской философии и науке. Авторы акцентируют свое внимание на особенностях определения свободы в различных философских традициях. Указывается, что наряду с гуманитарными исследованиями, представленными в основном в философской литературе, существует и опыт естественнонаучного анализа проблемы человеческой свободы. Работа представляет собой анализ темы свободы воли человека через призму современных открытий в области нейрофизиологии и когнитивной науки. Авторы статьи формулируют собственную гипотезу относительно возможности научного определения понятия свободы.

Ключевые слова и фразы: человек; свобода; сознание; наука; философия; психология; эксперимент.

Серова Наталья Степановна, к. филос. н.

Маркин Владимир Васильевич, к. филос. н., доцент

Давлатмуродов Шараф Шарифхожаевич

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

nsg03@mail.ru; vvmarkin@mail.ru; sharafphd@mail.ru

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ЭКСПЕРИМЕНТА Б. ЛИБЕТА

Русский философ Н. А. Бердяев, исследуя проблему человеческой свободы, пришел к выводу, что научными методами невозможно определить содержание этого понятия. Свобода не может быть ограничена некоторыми дефинициями, так как в таком случае она не будет отражена во всей своей полноте, лишится многих своих значимых качеств. «Рационализация свободы, – пишет Н. А. Бердяев, – есть уже детерминизм, так как отрицает бездонную тайну свободы. Свобода предельна, ее нельзя ни из чего выводить и ни к чему сводить. Свобода – бесосновная основа бытия, и она глубже всякого бытия. Нельзя дойти до рационального осязаемого дна свободы. Свобода – колодезь бездонно глубокий, дно его – последняя тайна» [1, с. 151]. При всей метафоричности взгляда философа на свободу следует признать, что относительно содержания понятия свободы ни в науке, ни в философии, ни в искусстве до настоящего времени нет единого мнения. Наш методологический подход к этой классической теме будет основан на научных методах историзма и сравнительного анализа. Историзм необходим для корректного хронологического изучения этой темы, а сравнительный анализ позволяет сопоставлять различные способы представлений о свободе, выявлять в них общее и подчеркивать особенное. Целью исследования является философский анализ понятия «свобода воли» в контексте новых научных открытий в области нейрофизиологии.

Дискуссия о свободе воли человека занимает значительную часть мировой художественной, научной и философской литературы. Заметим, что свобода – это абсолютная ценность, в значимости которой большинство людей не сомневаются. Уже в античности Сократ, Платон и Аристотель, следуя рациональной традиции, начали выявлять логические, гносеологические, онтологические и социальные основания свободы человека. Понятие свободы у великих представителей греческой цивилизации связано с благом, которое, в свою очередь, есть результат познания человеком истины. Иначе говоря, свободным может быть только просвещенный человек, который знает, что такое благо, и может собственными усилиями двигаться по направлению к нему. Свобода человека имеет культурные (социальные) основания: дело в том, что свободным, с точки зрения греков, может быть только эллин, способный понимать сущность государства, закона, философии, то есть гражданин полиса, получивший, в терминологии Платона, мусическое и гимнастическое воспитание. Следовательно, свобода человека связана с его способностью к обучению, познанию истины. Подобная традиция не теряет своей актуальности и в настоящее время. «Для человека процесс обучения, приобщения к миру знаний представляет собой событие огромного значения: он таким образом из существа природного, естественного превращается в личность со своим особым мировоззрением, духовным миром, моральными и эстетическими принципами. Годы обучения – это постоянное преодоление трудностей, борьба человека со своей природной инертностью, с ленью. Именно поэтому бытует мнение, что самым главным врагом человека является он сам, поскольку он находится в вечном противостоянии с *Alter ego*. Общество свои надежды на будущее всегда связывает с системой образования, которая обеспечивает социализацию человека, формируя его в качестве полноценного гражданина» [4, с. 108].

Варварские народы, с точки зрения эллинов, по своему природному устройству не способны быть по настоящему свободными, так как их предназначение не связано с необходимостью самостоятельного выбора. Анализируя эту особенность греческой культуры, К. Поппер пишет: «Природа греков и варваров – не одна и та же, различие между ними состоит в противоположности между господами и рабами по природе. Существование неравенства между ними – одна из причин их совместного проживания, так как их предназначения взаимно дополняют друг друга. В естественном неравенстве между людьми коренится начало общественной жизни, таким должно быть и ее продолжение» [5, с. 105].

Как утверждал Аристотель, все люди должны жить в обществе и подчиняться законам, а тот, кто не подчиняется, – им или бог, или зверь. Именно в таком контексте, согласно греческой традиции, возможна свобода

человека. Понимание свободы и других качеств человека в форме прирожденных способностей определенной расы людей в несколько трансформированном варианте сохранило свою актуальность и в современной культуре. «От законов природы, – пишет М. Пруст, – мы даже в умственном отношении зависим гораздо больше, чем думаем, и наш разум, подобно тайнобрачному растению, тому или иному злаку, заранее обладает теми особенностями, которые кажутся нам плодом нашего выбора. Мы улавливаем лишь вторичные явления, не понимая их первопричины (еврейская раса, французская семья и т.д.), которая неизбежно вызывает их и которая сказывается в нас в нужный момент» [6, с. 1041].

Духовные искания мыслителей Средних веков в основном были сосредоточены вокруг темы свободы воли человека. Наиболее известный представитель патристики А. Аврелий этой теме посвятил один из своих главных трактатов. По мнению мыслителя, Бог наделил человека высшим благом – свободой воли, благодаря которой человек способен самостоятельно выбирать между добром и злом. В некотором смысле продолжением средневековой дискуссии о свободе воли является спор между М. Лютером и Э. Роттердамским. Вводя категорию внутренней свободы, М. Лютер обосновал тезис автономности человеческой свободы по отношению к существующей во внешнем мире каузальной зависимости. В эпоху господства религиозно-гнозиса тема свободы воли человека обсуждалась в рамках теологических представлений о мире.

Преодолевая ограниченность и догматизм средневековой схоластики, философы Нового времени исходили из наличия в мире свободного и творческого человека, способного бороться с силами природы, подчиняя их своим целям и задачам. Принцип свободы познающего субъекта в наиболее яркой форме получил свое обоснование в немецкой классической философии. Показательным в этом смысле является антиномия о свободе человека в «Критике чистого разума» И. Канта [3, с. 278-279]. Согласно представлениям немецкого философа, свобода человека возможна не в физическом, а в метафизическом смысле. То есть в качестве части мира явлений, подчиненного принципу причинно-следственных связей, человек, конечно, не свободен. Но в качестве духовной автономной системы он полностью свободен, а потому ответственен за свои поступки. Дихотомическое деление мира является, с точки зрения И. Канта, условием свободы человека. В философии немецкого мыслителя свободный человек не столько познает законы объективного мира, сколько предписывает их природе. «Естествоиспытатели поняли, что разум видит только то, что сам создает по собственному плану, что он с принципами своих суждений должен идти впереди, согласно постоянным законам, и заставлять природу отвечать на его вопросы, а не тащиться у нее словно на поводу» [Там же, с. 16]. Природную причинность, которая не оставляет места для свободы человека, И. Кант дополняет так называемой свободной причинностью (*Kausalität durch Freiheit*). Последняя и есть основа свободного выбора человека, необходимая форма реализации его воли.

Идея включенности познающего субъекта в познаваемый физический мир, как известно, по-новому была обоснована в физике середины прошлого века. В определенном смысле можно утверждать, что свободный человек способен формировать физическую картину мира согласно своим представлениям о порядке. Первый важный шаг подобного творческого отношения к внешнему миру сделали греки, которые посчитали возможным определять порядок Космоса согласно представлениям человеческого разума. Свобода человека является главным условием возможности реализации его потенциала, основой деятельности по преобразованию окружающего мира. Так понималась свобода в европейской культуре во времена господства в ней рационального типа мышления. Но все изменилось в связи с распространением иррациональной философии А. Шопенгауэра и Ф. Ницше, которые продемонстрировали «значительные трещины» в, казалось бы, прочном фундаменте европейской цивилизации. Эти философы показали, что претензии разума представлять всю природу человека тщетны. Кроме интеллекта в человеке есть целый комплекс чувств, эмоций, сопереживаний, сострадания всему живому, идущих от самого сердца. Не учитывать эту часть человеческой природы означало исказить ее сущность. Главным пунктом критики иррационалистов стала свобода человека, которая оказалась лишь фикцией, так как человек есть лишь проявление бессознательной воли, кроме которой в мире ничего не существует. А. Шопенгауэр проводит различия между тремя видами свободы человека – физической, интеллектуальной и моральной [8, с. 46-47]. Подобный дифференцированный подход к проблеме свободы человека, на наш взгляд, означал, что наступило время, когда европейские мыслители стремились обосновать хотя бы гипотетическую надежду на свободный выбор индивида. Другими словами, свобода возможна не в принципе, не в своей тотальности, а в качестве одного из возможных модусов человеческого существования. Так постепенно ограничивалось пространство свободы.

В начале прошлого века еще один удар по самолюбию европейского человека нанес З. Фрейд, утверждая, что многие поступки индивида не являются результатом его свободного выбора, а выражают лишь иррациональные интенции его животного прошлого. Теория бессознательного З. Фрейда стала культурным шоком для читающей публики, которая была воспитана на произведениях просветителей, воспевающих разум человека. Таким образом, в прошлом мыслители формулировали вполне обоснованные сомнения относительно наличия свободы воли человека. Долгое время эта тема оставалась прерогативой гуманитарных наук, но постепенно формировалось и естественнонаучное знание о свободе.

Один из представителей психоанализа Э. Фромм значительное место в своем творчестве уделил проблеме человеческой свободы. По мнению ученого, человек не всегда оказывается готовым к свободному выбору, так как обратной стороной свободы является ответственность за собственные поступки. Индивид в таких случаях «убегает» от свободы и стремится переложить груз ответственности на других людей. Э. Фромм анализирует две основные формы «бегства» индивида от свободы, называя их мазохистскими и садистскими тенденциями [7, с. 101]. В первом случае индивид чувствует собственную неполноценность и стремится заручиться

поддержкой других людей, социальных групп, религиозной общины, политической партии и т.п. Он полностью «растворяется» в общих интересах, демонстрируя преданность, любовь на фоне латентного осознания собственного несовершенства. По мнению Э. Фромма, даже революционеры, жертвующие собой ради свободы других людей, на самом деле за показной бравадой прячут собственное бессилие и страх [Там же, с. 103].

Садистские тенденции также представляют собой форму бегства индивида от свободы. Садисты не мыслят себя без своих жертв, полностью зависят от последних. Примерами садистских тенденций, по мнению Э. Фромма, могут служить семейные скандалы, в которых муж-тиран реализует свой страх перед миром через насилие над своей женой, а в случае угрозы ее ухода клятвенно клянется в любви к ней. Затем начинается новый круг скандалов, насилия, признаний в любви, и так продолжается бесконечно долго. Человек не обременяет себя сложными размышлениями над превратностями бытия, а находит более легкий путь поиска ответов. Как правило, он ищет «волшебного помощника» (бог, герой, вождь, секта, община и т.д.), который решит все его проблемы. «Наблюдения показывают, – пишет Э. Фромм, – что сущность любого невроза – как и нормального развития – составляет борьба за свободу и независимость. Для многих нормальных людей эта борьба уже позади: она завершилась полной капитуляцией; принеся в жертву свою личность, они стали хорошо приспособленными и считаются нормальными. Невротик – это человек, продолжающий сопротивляться полному подчинению, но в то же время связанный с фигурой “волшебного помощника”, какой бы облик “он” не принимал. Невроз можно понять как неудачную попытку разрешить конфликт между непреодолимой внутренней зависимостью и стремлением к свободе» [Там же, с. 121]. В представлениях Э. Фромма, настоящая свобода человека заключается в спонтанной активности, которая не навязана внешним миром, а полностью зависит от внутренних убеждений человека, представляя собой единство его чувств и разума.

Тема свободы является магистральной линией интеллектуальной эволюции человека. Поставив под сомнение эвристические возможности спекулятивных построений теории свободы, ученые-экспериментаторы стремились выяснить естественнонаучные основания свободы человека. Во второй половине прошлого века свой вклад в понимание свободы внесли немецкие нейрофизиологи Г. Корнхюбер и Л. Декке, которые экспериментально установили, что движению руки человека предшествует активность определенной части его головного мозга. Сигнал о потенциальной готовности возникает примерно за секунду до самого движения. Это означает, что выбор человека определяется не сознательно, а является следствием нейрофизиологических процессов, происходящих в головном мозге. Но если нет сознательного выбора, то говорить о свободе выбора, конечно, нельзя. В таком случае вся строго выстроенная история человеческой эмансипации, его движения от личной и вещной зависимости к свободному выбору индивида теряет всякий смысл. Тогда прав современный американский философ Д. Деннет, утверждающий, что сознание – это фикция, а человек – это лишь автомат, выполняющий команды, поступающие из его головного мозга [2]. В связи с открытиями в области нейрофизиологии и их экстраполяции в сферу гуманитарных знаний, во второй половине прошлого века в научном сообществе возникла острая дискуссия о свободе человека.

Особую точку зрения по этому вопросу высказал американский ученый нейрофизиолог Б. Либет, который экспериментально доказал, что, хотя потенциал готовности и возникает на бессознательном уровне, но у человека существует некоторое время (около 100-150 миллисекунд), чтобы отменить это действие [9]. Таким образом, Б. Либет обосновывает возможность сознательного, то есть свободного выбора человека. Он оставляет надежду человеку на право делать свободный выбор между альтернативами, но не исключено, что этот шаг был продиктован в первую очередь гуманистическими соображениями. Очевидно, что человеку трудно согласиться с тем, что он подчинен независимым от него процессам, происходящим в головном мозге, своеобразном «черном ящике». Нам не хочется верить, что мы на самом деле зомби, подчиняющиеся строгим командам, поступающим из головного мозга, который, в свою очередь, может оказаться пристанищем паразитирующих в нем микроорганизмов. Во всяком случае, подобный симбиоз живых систем – довольно распространенное явление в природе. Человек, конечно, не исключение, и наш организм (учитывая количество обитающих в нас простейших и самых распространенных на планете микроорганизмов – бактерий) – яркий пример такого симбиоза.

Вместе с тем существуют и другие аргументы против теории Б. Либета. Если следовать логике и признать, что наши действия всегда предваряются потенциалом готовности, инициируемым нейрофизиологическими процессами, то команда о прекращении какого-либо действия также должна иметь стадию потенциальной готовности. Иначе говоря, отменить сознательно некоторое действие невозможно без предварительной команды «сверху». На наш взгляд, разорвать этот заколдованный круг возможно, если опираться не на отдельные фрагменты естественнонаучного знания, лабораторные эксперименты, а на весь комплекс знаний о человеке. Не только научных, но и философских, художественных и иных знаний о человеке, его природе, физической и духовной сущности.

Между тем возникает важный вопрос: а что если гипотеза об отсутствии сознательного выбора окажется верной, и человек на самом деле лишь выполняет команды «черного ящика»? Полагаем, что такой вопрос имеет право на жизнь. Нам представляется, что даже при наличии неопровержимых доказательств верности этой гипотезы, теоретических и экспериментальных данных в ее пользу, современное общество не признает ее состоятельной в силу инертности мышления и веры в собственный особый статус среди других животных. Для того чтобы найти место свободному выбору индивида, некоторые великие умы человечества использовали принцип дихотомии: есть два мира, в одном из которых в силу естественных причин свобода невозможна, а в другом – возможна, так как в том другом мире действуют совершенно особые «духовные» законы. Представляется, что такой прием не решает многих проблем бытия свободы. Например, каким образом

из логически выстроенной теоретической концепции свободы можно выводить реальные возможности ее реализации человеку, живущему в конкретных социально-исторических условиях? Как утверждал К. Маркс, одно дело один талер в уме, и совсем другое – один талер в кармане. Из абстрактной концепции свободы невозможно вывести ее реальное бытие в социальном пространстве.

На наш взгляд, эксперимент Б. Либета позволяет по-новому осмыслить тему свободы человека. Ученый определенным образом возвращается к классическому решению этой проблемы в европейской традиции дихотомического деления мира на два разных полюса: с одной стороны, властвует строгая закономерность нейрофизиологических процессов. В этом отношении для свободы человека места нет. Но, с другой стороны, все-таки находится небольшой промежуток времени (100-150 миллисекунд), в который как раз и может реализоваться свобода человека. Но человек, как показал Э. Фромм, склонен к бегству от собственной свободы, и эти миллисекунды он может легко игнорировать. Эксперимент Б. Либета и кантовская антиномия о свободе человека предполагают наличие двух миров, и только в одном из них возможна свобода. Представляется, что, если для реализации свободы человека необходима особая ситуация, специфический способ бытия, то мы, таким образом, помещаем его в искусственные условия, в рамки теоретической конструкции, которые принципиально отличаются от реальности. Такое решение проблемы, конечно, носит сугубо метафизический характер. Более того, на наш взгляд, это не решение, а уход из физической реальности в область научных схем, философских концепций, часто противоречащих друг другу.

В данном случае уместным будет девиз Э. Гуссерля «Назад к вещам!», обозначающий склонность ученых и философов теоретизировать в случаях, когда требуется определить способ бытия свободы в конкретной исторической эпохе, в ежедневной практике человека. Наша гипотеза относительно свободы индивида заключается в том, что головной мозг человека не только контролирует гомеостаз его физического тела, но распространяет свое влияние и на его «социальное тело», то есть на латентном уровне участвует в принятии решений. Об этом свидетельствуют, например, исследования в области когнитивной науки. В какой степени «социальный» гомеостаз зависит от «черного ящика», и каков механизм этой зависимости, еще предстоит выяснить. Способ сохранения идеала свободы человека путем дихотомического деления мира на физическую и духовную сферы в эпоху Нового времени имел свой эвристический потенциал. Еще одна особенность европейского рационализма – практика введения новых категорий, при помощи которых объясняются сложные феномены человеческого бытия. Р. Декарт, как известно, для объяснения сущности человека оперировал понятием «естественный свет разума»; И. Кант, определяя возможность свободы, вводит понятие “Kausalität durch Freiheit”, а Э. Фромм основой свободы человека считает его «спонтанную активность». Нам представляется, что в случае с темой нашего исследования имеющихся в науке и философии категорий вполне достаточно и дело остается «за малым» – определить в научных терминах понятие свободы человека.

Список источников

1. Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2-х т. М.: Искусство, 1994. Т. 1. 542 с.
2. Гарнцева Н. М. Обсуждая проблему свободы воли: Б. Либет, Д. Вегнер и Д. Деннет [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.hse.ru/chapters/74328104> (дата обращения: 29.06.2018).
3. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 591 с.
4. Кениспаев Ж. К. Сознание человека как критерий реальности // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2015. № 4 (20). С. 108-114.
5. Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2-х т. М.: Феникс, 1992. Т. 1. 448 с.
6. Пруст М. В поисках утраченного времени. СПб.: Кристалл, 2000. 1136 с.
7. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Изида, 2004. 399 с.
8. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. М.: Республика, 1992. 448 с.
9. Libet B. Mind Time. The Temporal Factor in Consciousness [Электронный ресурс]. URL: http://www.academia.edu/5113416/Benjamin-Libet_-Mind-Time--The-Temporal-Factor-in-Consciousness (дата обращения: 30.06.2018).

PROBLEM OF HUMAN FREEDOM IN THE CONTEXT OF THE EXPERIMENT BY B. LIBET

Serova Natal'ya Stepanovna, Ph. D. in Philosophy
Markin Vladimir Vasil'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Davlatmurodov Sharaf Sharifkhodzhaevich
Altai State Pedagogical Academy, Barnaul
nsg03@mail.ru; vmarkin@mail.ru; sharafphd@mail.ru

The article analyzes the notion of freedom in European philosophy and science. The authors focus on the features of the definition of freedom in different philosophical traditions. It is pointed out that along with the humanities studies presented mainly in philosophical literature there is also an attempt of the natural-science analysis of the human freedom problem. The paper is an analysis of the theme of human free will through the lenses of modern discoveries in the field of neurophysiology and cognitive science. The authors formulate their own hypothesis about the possibility of the scientific definition of freedom.

Key words and phrases: man; freedom; consciousness; science; philosophy; psychology; experiment.